

Штиль отечественной ветроэнергетики

Возобновляемые источники энергии по-прежнему считаются правительством "неконкурентными"

Независимая газета, 2010-05-31 / Анатолий Евгеньевич Копылов - кандидат экономических наук, вице-президент Российской ассоциации ветроиндустрии (РАВИ).

Сегодня ветроэнергетика в России – откровенная периферия. Нас в упор никто не видит, у нас совершенно смешные объемы: суммарная мощность ветроагрегатов, которые имеются в стране и выдают какую-либо энергию, не больше 10 МВт. Для сравнения – количество стран, где вводят ежегодно больше 1000 МВт, сегодня десятка полтора. Они в год вводят на два порядка больше, чем у нас имеется всего.

А ведь развитие энергетики на ВИЭ – это основа модернизации не только отрасли, а всей экономики, науки и промышленности в том числе. Современные ветростанции обладают большой степенью надежности, выдерживают пиковые нагрузки, участвуют в системном регулировании.

Новый этап развития российской ветроэнергетики возможен только в ситуации, когда государство примет и запустит систему поддержки развития возобновляемой энергетики и ветроэнергетики в частности. Во всем мире традиционная ветроэнергетика была и остается до сих пор отраслью, которая является объектом субсидирования. Чтобы мы понимали масштабы этого явления: до сих пор ежегодно сумма таких субсидий составляет глобально примерно 230–250 млрд. долл. По оценкам международного энергетического агентства, сумма субсидий, которые получает российская энергетика, весь ТЭК, составляет примерно 40 млрд. долл. ежегодно. Есть другие оценки, например – компании «Тройка Диалог», которая считает, что субсидии только «Газпрому» оцениваются примерно в 70–100 млрд. В этой ситуации говорить, что можно на равных соревноваться с традиционной энергетикой, не приходится.

И дело даже не в «соревновании». Для достижения целевых показателей, указанных в распоряжении председателя правительства РФ от 8 января 2009 года № 1-р, в отрасль необходимо вложить 3 трлн. руб. В эту сумму входят и средства инвесторов, и надбавки к тарифам, и выплаты за присоединение к сетям.

В ноябре 2007 года были приняты поправки в действующий Федеральный закон № 35 об электроэнергетике. Эти поправки конституировали – впервые в истории нашей страны – основные элементы государственной системы поддержки развития возобновляемой энергетики, а именно: согласие государства доплачивать фиксированную надбавку к рыночным ценам на возобновляемые источники энергии и государственную компенсацию затрат на техприсоединения. Это ключевые меры, озвученные государством. Озвученные, но до сих пор нереализованные!

Начальник отдела Департамента государственной энергетической политики и энергоэффективности Минэнерго России Николай Свиридов на слушаниях в Госдуме назвал политику Министерства в отношении энергетики на ВИЭ «взвешенной». С одной стороны, Свиридов уверен, что Россия в плане развития альтернативной энергетики «не на задворках», но при этом признает, что с учетом субсидий в традиционную энергетику ВИЭ «остаются неконкурентоспособными».

Распоряжением правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года № 1715-р была утверждена новая Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Этот документ производит двойственное впечатление с точки зрения анализа перспектив развития возобновляемой энергетики в России. С одной стороны, ВИЭ упоминаются в качестве одного из элементов перспективного развития российской энергетики. С другой – места им там отведено не очень много. В частности, ни при формулировке главной цели стратегического развития нашей энергетики, ни в перечне главных задач стратегического развития ВИЭ никак прямо не фигурируют.

Когда дело доходит до разговоров о новой генерации в Стратегии и о региональных предпочтениях технологий и развитии генерации в стране, авторы документа не упоминают ни одной из технологий на основе ВИЭ, кроме больших ГЭС. Следовательно, можно сделать вывод о том, что авторы не видят этого типа энергетики в качестве реального участника стратегического развития энергетики страны. В этом смысле стратегия кардинально отличается от всех известных нам национальных и международных документов по развитию энергетики в долгосрочной перспективе, которые рассматривают ВИЭ как одно из магистральных стратегических направлений.

Из этого можно сделать однозначный вывод о том, что ВИЭ, за исключением большой гидроэнергетики, не относятся к числу стратегических приоритетов Минэнерго России. Поэтому вполне ожидаемо, что в п. 1 раздела 8 «Ожидаемые результаты» утвержденной стратегии развитие возобновляемой энергетики даже не упоминается в качестве отдельной цели и ожидаемого результата. И непонятно, как правительство собирается достигать установленную им самим (распоряжение председателя правительства от 8 января 2009 года № 1-р) цель в 4,5% доли ВИЭ в балансе к 2020 году без объемов больших ГЭС?